

В 10 утра Оуян Шо был в своём кабинете, Фань Чжунянь, Чжао Дэван и Чжао Юфан, все собрались здесь, готовые обсудить покупку и продажу материалов.

Как первый заместитель секретаря Отдела Материальных Ресурсов, Чжао Юфан выступил первым:

— В течение первых 3 месяцев продукты питания, одежда и другие материалы можно будет приобрести только через обычный Рынок. По мнению госсекретаря, эти первичные материалы должны закупаться и продаваться Отделом Материальных Ресурсов до тех пор, пока территория не станет самодостаточной, после чего Рынок должен быть полностью открыт.

Оуян Шо кивнул:

— В таком случае, нам нужно построить не только Пекарню, Мясной Магазин и Магазин Одежды, но и Склады для хранения товаров. Кроме того, нам необходимо организовать подготовку персонала для работы в этих магазинах, как только они появятся.

— Три магазина будут находиться лично под управлением Отдела Материальных Ресурсов. Мы готовы нанять для них персонал из числа жителей деревни, — ответил Чжао Юфан.

— Вы должны быть осторожны с организацией персонала. Я не хочу, чтобы сотрудники магазина сталкивались с людьми, которые работают в отделе. Иначе могут появиться вопросы о возможных кражах.

После приватизации жадность быстро укоренится. Оуян Шо должен был провести здесь жесткую грань. Особенно в Отделе Материальных Ресурсов, когда прибыль будет высокой, коррупция может легко появиться.

Чжао Юфан энергично кивнул.

— Кроме того, другие материалы не должны быть самодостаточными, кроме, возможно, рыбы. В связи с этим, как действовать Отделу? Полная скупка с последующей перепродажей? — Оуян Шо не слишком понравилась эта идея, он считал её слишком жесткой.

Услышав слова Оуян Шо, Юфан был обеспокоен, думая, что Оуян Шо не удовлетворен их работой. Он не знал, как ответить.

К счастью, Фань Чжунянь, улыбнувшись, заговорил о своём решении проблемы, перетягивая внимание на себя:

— На данном этапе количество продаваемой рыбы невелико, в основном, она идет на экспорт. Как я вижу, нам даже не придется строить рыбный Рынок. Просто установить два-три ларька для рыбы в Мясной Лавке и позволить Рыбакам взять их в аренду. Это позволит удобно

продавать рыбу и облегчит сбор налогов для Финансового Отдела.

Оуян Шо улыбнулся, разряжая обстановку. Он повернулся к Чжао Дэвану и спросил:

— Определил ли Строительный Отдел цены на недвижимость? Какими они должны быть?

— Вчера днём, Строительный и Финансовые Отделы обсуждали уровень заработной платы и разработали форму ценообразования для различных типов недвижимости. Мы хотели, чтобы Лорд одобрил их, прежде чем мы объявим их.

Услышав, как Чжао Дэван поднял вопрос о зарплате, Оуян Шо бессознательно улыбнулся. Сейчас, для целей ценового управления и установления ценовых уровней, Административный Отдел практически ничего не сказал, а Финансовый Отдел пропустил этот пункт.

Когда Фань Чжунянь отправил первые проекты своих предложение в Финансовый Отдел, Цуй Инюй отвергла их. Уровень заработной платы был слишком высок, а уровень цен слишком низок. Фань Чжунянь был так зол, что чуть не задохнулся от этого отказа.

Эти двое стояли на противоположных концах. Один всегда беспокоился о людях, и делал все ради их блага, а другая следила за казной, подобно ястребу, что был рожден, чтобы мудро тратить деньги.

Не придя к компромиссу, им пришлось потревожить Оуян Шо. Оуян Шо твердо встал на сторону Цуй Инюй, отвергнув первые проекты Административного Отдела.

Некоторые из вещей, которые Фань Чжунянь хотел реализовать в своих предложениях, были просто возмутительными. Если бы он решился воплотить эти планы в жизнь, то все было бы недалеко от того, что Оуян Шо пришлось бы питаться воздухом. Он не мог не сказать, что опасения великого ученого по поводу своей страны должны быть ограничены. Он относился к народу, словно к сокровищу, а к правителю, как к грязи.

Это был первый раз, когда Оуян Шо показал свой характер, аннулировав права на установление стоимости жизни и заработной платы Административного Отдела и потребовав, чтобы впредь они всё обсуждали с Финансовым Отделом, прежде чем успокоиться.

Благодаря этому тесту, сам Фань Чжунянь также понял, что Оуян Шо был не из тех, кто был готов слепо принять то, что ему преподносили, как хороший мальчик. Независимо от того, насколько вы были талантливы, если вы потеряете здравый смысл, вы не добьетесь успеха. В конце концов, Деревня Шань Хай была частной территорией Оуян Шо, а не какой-то идеализированной страной. Чистый идеализм просто не работает.

Увидев задумчивое выражение Оуян Шо, Фань Чжунянь был явно смущён.

Оуян Шо знал, что он погорячился и извинился. В любом случае, он всё ещё уважал своих немногих секретарей. Когда они поработают вместе ещё несколько раз и найдут точки соприкосновения, они смогут начать гармонично работать, и все пойдет более гладко.

Оуян Шо повернулся, чтобы посмотреть на Чжао Дэвана:

— Это хорошая идея, очень эффективная. Заранее объявив цены на недвижимость, мы уменьшим подозрения жителей и всех успокоим.

Чжао Дэван приятно улыбнулся в своей честной манере, ничего не говоря, соглашаясь с его словами. С другой стороны, Чжао Юфан казался несколько озабоченным, толком ещё не оправившись от критики Оуяна Шо.

Когда собрание закончилось. Оуян Шо похлопал Чжао Юфана по плечу, выказывая ему некоторую поддержку. Он не мог позволить себе пренебрегать своим народом. Несмотря на то, что на этот раз он не получил одобрения своего господина, это можно было рассматривать как возможность обучения.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/545518>